

Прозрачное предложение HUBLOT ОДЕВАЮТ В САПФИРЫ

Алексей Тарханов

Hublot MP-05
«LaFerrari» Sapphire

Hublot Big Bang
Unico Blue Sapphire

КОГДА Жан-Клод Бивер занимался только своей маркой Hublot и не взвалил еще на себя всю часовую ношу LVMH, у нас с ним состоялся разговор про новые часовые материалы. За несколько лет до этого разговора он начал работу с кафедрой материаловедения Лозаннской политехнической школы, одним из двух самых мощных и известных швейцарских университетов. Ученые добывали для Hublot золото, да не простое, а вдвойне золотое, его потом назвали King Gold. Были, конечно, и самые разные вариации углепластика, керамики — сам принцип «часового фьюжона», придуманный Бивером, вел к тому, что разнообразие материалов становилось одним из отличительных качеств часов, рожденных в общей форме Big Bang.

«Какого металла вам теперь не хватает?» — спросил я Бивера, когда сверхпрочное King Gold стало привычным. «Конечно, прозрачного, — ответил он. — И этот металл у нас будет». Я долго ждал появления прозрачного металла (все-таки Биверу можно доверять с закрытыми глазами), да так пока и не дождался. Зато я увидел, как марка взяла на вооружение совсем другой материал — сапфировое стекло.

Да, его используют все большие марки для защиты циферблата, в отличие от применявшихся ранее минерального стекла и плексигласа оно почти не боится царапин. Да, сапфир существует в природе, это драгоценный камень, по твердости почти не уступающий алмазу и, как правило, имеющий окраску: хотя мы привыкли к голубому или синему цвету, встречаются и желтый, розовый, оранжевый. Да, для часов используется искусственный сапфир, прозрачный материал, который получается при высокотемпературной обра-

ботке кристаллизованного оксида алюминия. Он, возможно, не так редок и дорог, как натуральный драгоценный камень, но стоимость его в производстве очень заметна. И она тем больше, чем толще и прозрачнее сапфировое стекло. Крупные искусственные камни (известны рекордные синтетические сапфиры весом в несколько сотен килограммов) и вовсе огромная редкость: не так много мест на планете, где умеют их делать.

Одни покупают их в Европе, другие в Азии, кто-то обращается к русским заводам, но в Hublot предпочли организовать собственное производство, чтобы ни от кого не зависеть, потому что как же можно быть непохожими и единственными и при этом становиться в хвост общей очереди за сапфирами. О своих притязаниях на сапфир марка сообщила год назад, в тот момент, когда показала

MP-05 «LaFerrari» Sapphire в прозрачном корпусе, напоминающем сложными формами греческую вазу. Корпус состоял из семи элементов, выточенных из цельного сапфира. Не просто прозрачные часы, но стеклянная скульптура, выставочная витрина, в которой самым выгодным образом демонстрировался механизм HUB9005.H1.PN.1, построенный инженерами марки.

Эти часы, вышедшие в количестве 20 экземпляров, были такой же редкостью и ценностью, как коллекционная Ferrari, поэтому использование редкого материала казалось оправданным исключением. Но вслед за этим марка выпустила сапфировые корпуса в привычных очертаниях Big Bang.

Они гораздо более технологичны, их легче собрать и изготовить и поэтому, несмотря на привычную для Hublot цену, они значительно дешевле многих других сапфировых моделей. За Big Bang Unico Sapphire последовали модели All Black, Blue Sapphire, Red Sapphire и еще более сложные варианты с сапфировым корпусом и золотым кольцом King Gold с бриллиантами багетной огранки (Unico Sapphire Baguettes) или многоцветными камнями — природными сапфирами, рубинами, топазами и цаворитами (Unico Sapphire Rainbow).

Это означает, во-первых, что нынешний глава Hublot Рикардо Гвадалупе смог ввести сапфировый корпус в обиход не только для рекордных, единственных в своем роде моделей, как это делают конкуренты. А во-вторых, что марка считает свой мануфактурный механизм Unico HUB1242, хронограф с колонным колесом и 72 часами запаса хода, настоящим сокровищем, достойным витрины из драгоценного камня.